

Станкевич А. П.

**Первая революция на Дальнем
Востоке**

**Хроника революционных событий
1903-1908 гг**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А11

А11 **А. П. С.**
Первая революция на Дальнем Востоке: Хроника революционных событий 1903-1908 гг. /
Станкевич А. П. – М.: Книга по Требованию, 2023. – 280 с.

ISBN 978-5-519-75249-7

История. Исторические науки -- Россия -- 1861-1917 -- Период империализма (2-ая пол.
90-х гг. 19 в. - 1917 г.) -- Период Первой русской революции (1905-1907)

ISBN 978-5-519-75249-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПЕРВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

КРАТКИЙ ОБЗОР РЕВ. СОБЫТИЙ 1905 Г.

«Без трех лет величайших классовых битв и революционной энергии русского пролетариата 1905—1907 годов была бы невозможна столь быстрая в смысле завершения ее начального этапа, в несколько дней, вторая революция. Первая (1905 г.) глубоко взрыла почву, выкорчевала всякие предрассудки, пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян, показала друг другу и всему миру — все классы (и все главные партии) русского общества в их действительной природе, в действительном соотношении их интересов, их сил, их способов действия, их ближайших и дальнейших целей».

(Ленин, т. XX, стр. 73—74).

Революция 1905 г. на Дальнем Востоке по своему характеру и движущим силам не имела принципиального отличия от революционных событий, происходивших в то время в Европейской России. Особенности революционных событий на ДВ вытекали из своеобразий экономики, соотношения классовых сил и политической обстановки края.

Состояние экономики Дальнего Востока в то время характеризовалось еще большей отсталостью, чем в Европейской России. Политика самодержавия на ДВ была колониальной и не могла способствовать развитию производительных сил. Эта политика отличалась хищнической эксплуатацией естественных богатств и туземных народно-

стей края, эксплуатацией, которая свойственна эпохе торгового капитализма.

В целях сохранения и закрепления своего господства и дальнейшего распространения влияния на Дальний Восток, самодержавие проводило придумительное заселение пограничной полосы казаками, ставя их в привилегированное положение, создавая в лице их военную и социальную опору на Дальнем Востоке. Неуклонно следуя традициям международного палача Николая I, посылавшего русские войска для подавления Венгерской революции 1848 г., Николай II выполнял эту же миссию на ДВ путем жестокой расправы с боксерами, восставшими против вторжения иностранного капитала в Китай, ознаменовав свою роль палача потоплением в Амуре огромного количества китайских трудящихся. Таким образом самодержавие методом насилия и грабежа прокладывало себе путь на Дальний Восток.

ДВК своей колоссальной отдаленностью от центра, диким, почти первобытным состоянием природных условий, при ничтожной заселенности и отсутствии сколько-нибудь удовлетворительных путей и средств сообщения служил удобным местом для каторги и ссылки, являвшейся одним из видов и способов заселения края. Кроме того, огромнейшая малозаселенная территория края создавала для самодержавия возможность ослабления земельной тесноты в Европейской России посредством переселения крестьянства на ДВ и этим самым смягчения остроты аграрного вопроса в центральной России.

На ряду с полувоенным, ссыльно-каторжным и сельскохозяйственным переселением на Дальний Восток, царское правительство осуществляло и промышленное переселение, сыгравшее большую роль для формирования кадров промышленного пролетариата края.

Рост промышленных рабочих на ДВ получил наибольш-

VII

ший размах в период железнодорожного строительства. Стремясь к расширению сферы своего влияния на Востоке, царское правительство в 90-х годах начало форсированным темпом разворачивать железнодорожное строительство. Вместе с постройкой Великого Сибирского пути, Забайкальской ж.-д. и КВЖД увеличивался приток железнодорожных рабочих на ДВ, а с развитием водного транспорта, в особенности с расширением Владивостокского коммерческого и военного портов и Амурской флотилии, увеличивалось число рабочих-водников и рабочих судостроительной верфи и мастерских водного транспорта, достигая по тому времени значительных размеров. Развитие ж.-д. и водного транспорта на Дальнем Востоке выдвинуло проблему топлива, нашедшую частичное разрешение в открытии Артемовских, Сучанских и Черемховских угольных копей, что также способствовало увеличению числа промышленных рабочих.

В связи с открытием железных дорог и водных путей сообщения происходило заметное оживление в развитии горной промышленности. Значительные массы рабочих, главным образом китайских, устремились в угольную и золотую промышленность. Таким образом, экономическая политика самодержавия в своей совокупности объективно способствовала образованию определенных социальных групп населения края, наложив тем самым известный отпечаток на развитие революционного движения в крае, и определила степень их участия в революционных событиях.

Более детальный анализ положения основных групп населения края — рабочих, крестьян и казаков — вскрывает непосредственные причины их участия в событиях 1905 г. Крестьянские массы центральной России, гонимые земельной теснотой, помещичьим гнетом, нищетой и произволом царских чиновников, искали выхода к улучшению своего

VIII

положения. Дальний Восток привлекал их земельным простором и естественным богатством. Переселением на ДВ они стремились освободиться от тягот самодержавного строя, но по приезде сюда сразу попадали в непривычную обстановку и трудные условия. Лучшие земли к началу революции 1905 г. были уже заняты казаками и крестьянами-старожилами. Новоселу приходилось напрягать все силы, чтобы расчистить густо заросшую тайгу и подготовить ее для обработки. Царские же наместники на Дальнем Востоке считали, «что отсутствие готовых пашен отчасти будет иметь даже благотворное влияние на переселенцев и заставит их прилагать свой личный труд к обработке земли» (Отчет генерал-губернатора царю о состоянии Приморской области за 1905 г.).

Крестьянин-переселенец часто оказывался бессильным преодолеть встречавшиеся трудности и вынужден был прибегать к аренде земли у казаков, обладавших большими наделами доброкачественной земли, платя за аренду половину своего урожая и, таким образом, теряя свою экономическую независимость.

Несмотря на огромнейшие земельные просторы, сельское хозяйство не являлось главным источником существования сельского населения Дальнего Востока: в большей мере оно занималось рыболовством, охотой и другими промыслами. Лишь быв. Амурская область представляла собой район, в котором сельское хозяйство имело доминирующее значение, и эта область в то время, так же как и теперь, являлась житницей края. Но быв. Амурская область и ряд хлебных районов Забайкальской области не могли удовлетворить полностью потребности края. Хлебный дефицит всегда покрывался за счет ввоза из Сибири. Главная масса товарного хлеба шла на удовлетворение потребностей армии, а главными поставщиками этого хлеба яв-

IX

лялись казачество и зажиточная часть старожильского крестьянства, обрабатывавшие свои обширные участки дешевым трудом китайцев, корейцев и отчасти трудом русских переселенцев. Казачество хотя и являлось привилегированным сословием, но в силу того, что обязано было по первому требованию царского правительства являться на службу в армию на своем коне, с собственным вооружением и обмундированием,—проявляло недовольство, особенно во время войны, когда хозяйству наносился наибольший ущерб в виде ухода в армию работника и необходимости предоставления последнему снаряжения. Еще большие лишения во время войны испытывали маломощные крестьянские хозяйства, что нашло наиболее яркое выражение в период русско-японской войны. Таково, в общих чертах, положение казачьего и крестьянского населения.

Невыносимо тяжелые условия труда русского рабочего на ДВ к моменту революции 1905 г. усугублялись наличием дешевого труда китайских и корейских рабочих, наем которых предприниматель предпочитал найму русских рабочих. Рост китайских рабочих ежегодно быстро увеличивался.

Генерал-губернатор Приморской области в своем отчете царю за 1905 г. сообщает, что «в 1901 г. одним китайским подданным было выдано 6087 билетов, в 1902 г.— 20 104 и в 1903 г. уже 32 525 билетов». Удельный вес китайских и корейских рабочих достигал 60—70 проц. Основная масса их находилась главным образом в горной промышленности (угольной и золотой).

Рабочий день в большинстве предприятий достигал рекордной продолжительности при чрезвычайно низкой зарплате и отсутствии охраны труда.

Рабочий находился в бесправном положении, над ним царил полнейший произвол предпринимателей и админи-

страции. Находясь в плохих бытовых и культурных условиях, рабочий класс Д. В. постепенно пробуждается к классовому самосознанию. Сознание своего собственного экономического и политического положения подсказывало ему необходимость решительной борьбы с предпринимателем. На Д. В. таким предпринимателем в крупной промышленности являлось самодержавно-помещичье государство и царская фамилия.

В борьбе за свои интересы рабочий класс лицом к лицу сталкивался с государством. Убеждаясь в классовой сущности и эксплуататорских тенденциях этого государства, вместе с тем рабочий класс скорее пробуждался к сознанию необходимости политической борьбы и уничтожения самодержавного строя.

Если в Европейской России самодержавно-помещичье государство прикрашивалось кое-какими полулиберальными «привесками» в роде земства, то на Д. В. их не было. Формы управления краем носили исключительно военно-бюрократический характер.

Все управление краем было сжато в кулаке наместника царя — приамурского военного генерал-губернатора, весь край был разделен на три области: Приморскую, Забайкальскую и Амурскую. В каждой из них сидел военный губернатор, подчинявшийся приамурскому генерал-губернатору. Эти лица целиком олицетворяли полноту царской власти на местах и были вершителями судеб населения края. В своей деятельности они руководствовались не интересами экономического и культурного развития края, а в большей мере своекорыстными интересами чиновничьей своры. Яркой иллюстрацией этого является характер постановки вопроса приморским генерал-губернатором о перенесении областного центра из Владивостока в Никольск-Уссурийский. В своем отчете царю генерал-губернатор, помимо сообра-

XI

жений военного порядка, выдвигает «соображения чисто экономического характера, в интересах состоящих на службе в областном управлении чиновников, невысокий оклад содержания которых совершенно недостаточен для жизни во Владивостоке». Такая сугубо бюрократическая форма управления не могла не способствовать еще большему угнетению рабочих и широких трудящихся масс края.

Социально-политические противоречия на Д. В. углубились и во много раз обострились в период русско-японской войны. В своих захватнических стремлениях на Д. В. самодержавное правительство сталкивается с Японией, что привело к вооруженному конфликту. Кроме захвата новых земель, самодержавие рассчитывало войной поднять патриотический дух, отвлечь народные массы от революционной борьбы. Но результат оказался обратным: самодержавие не способно было обеспечить успешного исхода войны, которая явилась, таким образом, одной из важнейших предпосылок революции 1905 г.

Поскольку Дальний Восток являлся ближайшим тылом и в известной степени театром военных действий, то война оказала огромное влияние на развитие революционных событий 1905 года и на Дальнем Востоке, придав им широкий размах и силу. Это дает нам основание утверждать, что революционные события 1905 г. на Д. В. имели не только местное, но и всероссийское значение.

Тяжесть войны особенно сильно сказывается на положении рабочих и крестьянских масс Д. В. Как только началась война, рабочие-железнодорожники и ряда других предприятий были объявлены военнообязанными. Рабочий день не регламентировался. Будучи на военном положении, рабочий изнурялся непосильным трудом и нечеловеческими условиями существования, что все более толкало его на революционный путь. Война также в сильной степени за-

трагивала интересы крестьянства, она вырывала из крестьянского хозяйства лучшую часть рабочей силы, рабочий и мясной скот. Возрастающая дороговизна усугубляла тягостное положение крестьянских масс. Вот почему, несмотря на своеобразие Д.-В. деревни (отсутствие помещичьего землевладения и земельной тесноты), аграрный вопрос давал себя чувствовать, хотя с значительно меньшей остротой чем в центральной России. Даже казачество, сыгравшее столь позорную роль в революции 1905 г. в центральной России, на Д. В. оказалось более революционно настроенным. Правда, революционность казачества Д. В. была условной и в большинстве случаев носила формальный характер (в форме принятия резолюций Амурского казачьего съезда, солидарности с забастовщиками и отказа выступать для подавления революционного движения).

Таковы в общих чертах социально-экономические предпосылки революции 1905 г. При оценке предпосылок революции 1905 г. на Д. В. необходимо учесть еще одно обстоятельство, которое также имело известное революционизирующее значение — это влияние политкаторжан и ссыльно-поселенцев на революционное движение, хотя неоднородность их иногда имела отрицательное влияние.

Ревolutionное движение на Д. В. в 1905—07 гг. являлось неразрывной частью всероссийского рабочего и крестьянского движения первой революции. События 9 января в Петербурге и всеобщая октябрьская стачка нашли свой отклик на Д. В. и явились боевым призывным сигналом к Д.-В. рабочим и крестьянам для борьбы с самодержавием за «революционную демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства».

Наиболее организованным центром революционного движения на Д. В. являлась Чита, насчитывавшая значительное количество железнодорожного пролетариата и имевшая

ХІІІ

крепкую организацию РСДРП. Это, главным образом, объясняется ранним возникновением с.-д. организации в Чите (1898 г. и ее оформление в 1902 г.). Читинская организация, входившая в Сибирский соц.-демократ. союз, находилась под идейным влиянием ленинской «Искры», благодаря чему подготовка и руководство революцией 1905 г. в Забайкалье принадлежали большевикам. Читинский комитет РСДРП накануне революции проводил большую политическую работу среди рабочих, организовав еще в 1903 году профессиональный союз ж.-д. рабочих, являлся организатором ряда митингов и распространял прокламации и нелегальную литературу.

Читинский пролетариат, руководимый большевиками, в январе первый начал активную борьбу с самодержавием. В начале 1905 г., в момент нарастания революционного подъема, читинский к-т РСДРП выбросил лозунги: «Долой войну! Да здравствует всенародное восстание! Да здравствует демократическая республика!». На основе решений III съезда партии комитет вел большевистскую тактику, призывая рабочих и крестьян к вооруженному восстанию, к борьбе за «революционную демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства», обеспечивающую условия дальнейшей борьбы за социализм. Читинский к-т, являясь руководителем революционного движения Забайкалья с момента октябрьской стачки и до начала реакции (октябрь 1905 г. по январь 1906 г.), развернул массово-политическую работу среди рабочих, солдат и городской мелкой буржуазии. Читинский комитет имел свою подпольную типографию, выпускал прокламации, литературу и газету «Забайкальский рабочий», сыгравшие большую роль в революционизировании рабочих и солдат.

Соц.-дем. организации в остальных городах ДВ оформились значительно позже чем в Чите: во Владивостоке — в

апреле 1906 г., в Благовещенске и Харбине — в октябре 1905 г., в Никольске-Уссурийском и Хабаровске — в 1906 г. Хотя до оформления с.-д. групп в этих городах проживали отдельные члены РСДРП, политическое влияние их на рабочих было мало заметным. В момент наивысшего подъема революции (в октябре-декабре 1905 г.) на ДВ не было единого руководящего центра революционной социал-демократии, могущего возглавить рабоче-крестьянское движение; с.-д. организации действовали преимущественно разрозненно, а некоторые из них (благовещенская группа) были явно меньшевистскими, блокировались с либеральной буржуазией и плелись в хвосте революционных событий.

В революции 1905 г. на ДВ впервые происходил процесс размежевания с.-д. организации на большевиков и меньшевиков. На ДВ, как и в центре, ярко выявились две тактики в вопросах руководства революционным движением, отношения к буржуазии и к вооруженному восстанию. С наибольшей рельефностью этот процесс наблюдался в 1905—06 году в Харбине. В 1905 г. Харбинский комитет РСДРП выпустил программу РСДРП в популярном изложении, при чем совершенно выбросил пункт о диктатуре пролетариата и кроме того допустил троцкистско-меньшевистское толкование крестьянского вопроса, недооценивая революционное значение крестьянского движения. На вопрос, кто является марксистом-революционером, В. И. Ленин отвечал, что: «марксист тот, кто доводит понимание классовой борьбы до диктатуры пролетариата», а программа харбинских меньшевиков отмечала, что: «мы назовем социал-демократом того, кто ставит себе целью социалистический строй, считает, что он неизбежен и что осуществить его может только пролетариат» (Программа РСДРП изд. Харбинского к-та РСДРП, стр. 21).

Поскольку сама программа не говорит о путях и сред-